

Чэнь Цы стоял перед зеркалом, склонив голову влево, но ухо заслоняло обзор. Пришлось достать телефон и сфотографировать себя сбоку.

На снимке за правым ухом и впрямь виднелась крошечная, почти незаметная родинка.

Фу Тяньхэ сидел аккурат за спиной Чэнь Няня — выходит, на каждом общеобразовательном уроке это место было у него прямо перед глазами.

В голове Чэнь Цы один за другим всплыли многочисленные намёки. И то, как Чэнь Нянь рассказывал про физкультуру, где Фу Тяньхэ неожиданно подсел рядом делать растяжку и едва не напугал его до полусмерти. И пачка чипсов, вручённая Чэнь Няню перед уходом в изостудию, благодаря которой тот смог принести угощение домой и поделиться с братом.

Но самым явным доказательством, конечно же, оставалось сегодняшнее громкое «Чэнь Нянь!», вырвавшееся у парня в автомастерской.

Отец вовремя выручил, отведя подозрения, благодаря чему ситуация не вскрылась прямо на месте.

А если бы отец не сообразил?

Неужели Фу Тяньхэ сыграл бы искреннее изумление и воскликнул: «Что?! Вы что, близнецы?!»

Чэнь Цы легко мог представить его живое, эмоциональное лицо — казалось, этот голос звучал прямо над ухом.

Он молча стоял перед зеркалом, разглядывая свое отражение.

Если не считать родинки, характером они с Чэнь Нянем отличались разительно. Любой, кто знал о существовании близнецов, без труда их разделит бы. Тогда, в художественной студии, Гуй Чжици о чём-то заподозрила.

Раз так, почему бы не перехватить инициативу и не посмотреть, кто кого перехитрит?

Рассказывать братцу прямо сейчас Чэнь Цы не планировал: тот с головой ушёл в разработку игры, лучше его не отвлекать.

Отложив мысли об этом, он вернулся в гостиную, распаковал его и стал изучать звукозаписывающее оборудование, присланное Шафулаем.

Чэнь Цы потратил весь день, чтобы написать главную тему и две вариации к ней. Результат его

вполне устроил — во всяком случае, это был максимум того, на что он способен. Вечером он записал партии на пианино и скрипке, после чего свёл их в аудиоредакторе.

Сочетание этих инструментов неизменно навевало светлую грусть, а теперь предстояло сочинить нечто совершенно иное — жутковатую, странную мелодию.

Сказать честно, Вдохновение Чэнь Цы покинуло: кому в здравом уме придёт в голову слушать хоррор-музыку ради удовольствия?

Перед сном, уже лёжа в постели, он открыл видеохостинг и вбил в поиск «пугающий саундтрек». Поисковик тут же выдал подборки вроде «Десять самых жутких фоновых композиций».

Чэнь Цы ткнул в первую попавшуюся и положил телефон на подушку, вслушиваясь в звуки.

Высокие фортепианные ноты, похожие на приближающиеся шаги, сплетались с глухим, похожим на стенания гулом, создавая истинно потустороннюю атмосферу. Жаль только, подобные треки заездили в коротких видеороликах, отчего они утратили былой ужас.

Слушая эту музыку, Чэнь Цы мог думать лишь о стандартном закадровом голосе ИИ: «Смотрите внимательно: этого парня зовут Чэнь Чэнь, и прямо сейчас за ним гонится ФБР».

Возможно, стоило поискать альбомы из хоррор-игр в музыкальном приложении?

Едва он об этом подумал, как дверь спальни тихонько приоткрылась. Из коридора высунулся Чэнь Вэй.

В комнате царила непроглядная тьма; лишь свет из гостиной отбрасывал его силуэт на пол, сливая тень с мраком. Каждую щель заполняла жуткая, загробная мелодия, а его старший сын лежал на спине с закрытыми глазами.

В голове Чэнь Вэя мгновенно вспыхнули кадры из кошмарных фильмов ужасов. Сердце сжалось. Не раздумывая, он кинулся вперед и отчаянно закричал:

— Чэнь Цы!

Чэнь Цы оставался хладнокровен к жуткой музыке, но от этого неожиданного вопля над самым ухом вздрогнул всем телом. Не успев открыть глаза, он оказался прижат к кровати тяжестью родительского тела.

Выпростав руку, он нащупал на подушке телефон и скрутил звук до минимума.

Мрачные аккорды затихли.

Чэнь Вэй замер.

«Что? Это была просто музыка?!»

Он мгновенно подскочил и с максимально строгим видом попытался скрыть подступающую неловкость:

— Ты чего среди ночи слушаешь всякую чертовщину?

— Чэнь Няню нужна жуть для игры, — пояснил Чэнь Цы. — Мне ничего в голову не приходило, вот и решил поискать вдохновения.

— А... Ну, слушай дальше, я просто зашёл проверить, — пробормотал Чэнь Вэй и с невозмутимым видом выплыл из спальни.

Музыка не производила на Чэнь Цы никакого эффекта, но в тот миг, когда отец навалился сверху, он на собственной шкуре понял, что значит «чуть не схватить инфаркт от испуга».

Молча смакуя это ощущение, Чэнь Цы внезапно почувствовал прилив вдохновения.

Он поднялся и, не включая свет, на ощупь подошёл к столу. При подсветке телефонного экрана он набросал первые четыре такта.

Чэнь Нянь понятия не имел о ночном происшествии дома. Весь день он провел в спальне Шафулая за рисованием.

К ужину пальцы от непрерывного труда совсем занемели.

Опасаясь, что гость будет смущаться, родители Шафулая позволили мальчикам поужинать отдельно.

Чэнь Нянь целый день почти не двигался, да и сытный обед с тушёным картофелем в сливках всё ещё давал о себе знать, так что голода он не чувствовал. А вот Шафулай ел за двоих: парню предстояло работать до глубокой ночи, и заголодать посреди процесса было бы паршиво.

Глядя на напарника, Чэнь Нянь тоже решил съесть немного больше обычного.

Если честно, его задача уступала по сложности работе Шафулая лишь малую малость. Для романтического симулятора визуальная часть играет ключевую роль. К тому же финишей планировалось три, а значит, требовалось нарисовать немало спрайтов, и Чэнь Нянь стремился сделать всё идеально.

Передохнув после ужина, парни вернулись к работе. Около восьми вечера в дверь постучал отец Шафулая, Михаил.

— Здравствуйте, дядя, — поднялся с места Чэнь Нянь.

Михаил относился к тому типу людей, у которых лицо всегда выглядит сурово и даже немного пугающе. На переносице залегла глубокая межбровная морщина — след многолетней привычки хмуриться, придававшая ему грозный вид.

Будучи признанным авторитетом в IT-сфере, он совсем не походил на типичного программиста: прекрасное зрение, густая шевелюра — похоже, Шафулая в будущем облысение не грозило.

Впрочем, заговорив, он показался Чэнь Няню весьма доброжелательным:

— Трудитесь? Спустил целый день работы каков прогресс?

— Нормально, — ответил Шафулай. — Готово процентов на десять. Сегодня в основном утверждали концепт и проводили подготовку, основная жара пойдёт завтра и послезавтра.

Михаил бросил взгляд на монитор сына. Хотя он и занимал высокую должность в сфере разработки ПО, к игровой индустрии отношения никогда не имел.

Впрочем, турнир был командным процессом Шафулая, так что вмешиваться и давать советы старший не собирался.

Михаил перевел взгляд на планшет Чэнь Няня. Тот как раз закончил со спрайтами персонажей и переключился на интерфейс — меню, элементы оформления и мелкие иконки.

— Очень мило, — похвалил Михаил.

Чэнь Нянь смущаться не стал и лишь довольно хихикнул: к похвале своей работы он привык с детства.

— Вы только об отдыхе не забывайте, — добавил Михаил. — Не сидите до утра, делайте всё в меру своих сил.

— Хорошо, — кивнул Шафулай.

Чэнь Нянь продолжал подбирать цветовую гамму. В любовных симуляторах обычно преобладали тёплые тона, но розовый казался ему слишком заезженным и банальным — игра потерялась бы среди аналогов.

В итоге он остановился на бело-голубой и фиолетовой палитре в качестве основы, а для мелких деталей и кнопок выбрал более сочные, акцентные цвета.

Шафулай время от времени советовался с ним по поводу сюжета. В любовные игры он почти не играл, так что во многих тонкостях разбирался плохо и нуждался в подсказках.

— А это не слишком... хм, откровенно? — сдвинул брови Шафулай, въедаясь взглядом в диалоги, которые подправил Чэнь Нянь.

По сюжету, после того как игрок выражает грусть из-за скорого закрытия сервиса, девушка-маскот печалится о том, что за три года общения так и не смогла оказаться в реальных объятиях игрока. Она хочет почувствовать его тепло и намекает на желание стать ближе.

Чэнь Нянь разложил всё по полочкам:

— Вовсе нет! Посуди сам: героиня прожила в телефоне игрока три года, шкала симпатии давно зашкаливает за максимум. В такой ситуации любые слова будут выглядеть естественно. Примерь на себя: разве в разгар страстного романа не хочется постоянного контакта? К тому же она вот-вот исчезнет! Вполне логично, что напоследок ей хочется отбросить все рамки и дать волю чувствам.

— Я никогда ни с кем не встречался, так что не знаю, — вздохнул Шафулай.

— Да ладно? Ты никогда ни с кем не встречался?! — Чэнь Нянь уставился на него как на инопланетянина. — Серьёзно?!

— А что в этом странного? Мы же старшекласники.

— Старшекласники-то старшекласники, но разбрасываться такой внешностью — преступление!

Шафулай не удержался от смеха:

— Почему сразу «разбрасываться»?

— Будь я девчонкой, я бы из тебя душу вытряс, лишь бы выпросить встречаться! Быть рядом с таким красавчиком — да от одной мысли можно в обморок упасть от счастья, — болтал Чэнь Нянь, не отрываясь от рисунка.

Он ляпнул это просто так, забавы ради, но у Шафулая мгновенно покраснели кончики ушей.

— Что значит «быть с моей внешностью»? У меня что, кроме лица, и достоинств нет?

— Люди любят глазами, и первое впечатление всегда строится на внешности. Впрочем, человек ты тоже отличный, потому я и удивился, что ты до сих пор один.

— А ты? — парировал Шафулай. — Сам-то встречался с кем-нибудь?

— Если онлайн-отношения считаются, то да. В реале — нет.

— Вживую виделись?

— Нет.

— Значит, не считается, — вернул ему его же логику Шафулай. — Ты и сам отличный парень. Первое место на контрольном срезе занял, рисуешь потрясающе. Ты куда привлекательнее меня.

Чэнь Нянь поперхнулся.

Чёрт, Шафулай-то уверен, что перед ним Чэнь Цы!

Крепко держась за легенду о расстройстве личности, он выдал с невозмутимым видом:

— Но я же с приветом.

— Зачем ты так про себя? — заставил себя сдержать улыбку Шафулай.

Ради этой подмены Чэнь Няню приходилось идти на невероятные жертвы. Интересно, какова будет его реакция, когда всё выплывет наружу?

Ждать этого момента становилось всё интереснее.

На этом болтовня закончилась. Небольшая пауза помогла Шафулаю снять напряжение. Он был рад, что не появился на 48-часовой одиночный турнир. Пусть в командном зачете соперники

оказались куда серьезнее, сам процесс доставлял ему огромное удовольствие.

Закончив с интерфейсом, Чэнь Нянь наконец отложил стилус и потер уставшие глаза.

Захотелось спать. Взглянув на часы, он ахнул: уже перевалило за одиннадцать!

— Ого, ну и время!

— Раз так поздно, оставайся ночевать, — затормозил печать Шафулай и повернулся к нему. — Я вчера как раз приготовил гостевую комнату.

Чэнь Нянь похлопал ресницами, и до него внезапно дошло:

— То есть ты с самого начала планировал оставить меня у себя?

— Скорее на всякий случай. Если засидишься допоздна, чтобы не тащиться домой. Но теперь я понял, что когда кто-то рядом, работается куда быстрее.

Слова Шафулая льстили Чэнь Няню: приятно осознавать свою ценность для команды!

— Раз уж ты сам просишь, так и быть, останусь за компанию.

— Сейчас принесу щётку и полотенце.

Шафулай поднялся, разминая затекшую шею, зашел в личную ванную при спальне и достал из верхнего шкафчика новую зубную щетку с одноразовым стаканчиком, которые и вручил увязавшемуся за ним Чэнь Няню.

Обычно художнику вовсе не обязательно сидеть над душой у программиста. Но Чэнь Нянь контролировал ещё и сценарий: Шафулай в романтических делах был дуб дубом, и без присмотра вполне мог наворотить такой дичи, что хоть святых выноси.

Родители Шафулая давно спали, так что Чэнь Нянь умылся прямо у него. Утершись мягким полотенцем, он подставил лицо прохладному воздуху.

Он взглянул на себя в зеркало: несмотря на усталость после целого дня работы, глаза парня горели азартом, хотя телу явно требовался отдых.

Чэнь Нянь мысленно пересчитал оставшиеся иллюстрации. Если завтра не случится форс-мажоров, всё будет готово с опережением графика, и у него останется куча времени, чтобы помочь Шафулаю подправить текст.

Проведя в уме быстрые расчеты, он отправился в гостевую комнату.

Хоть комната и звалась гостевой, по размерам она не уступала хозяйской спальне. На широкой кровати лежали две пышные подушки. Чэнь Нянь присел на край: латексный матрас плавно прогнулся, мягко обнимая тело.

«Хорошо быть богатым», — в какой уже раз за день вздохнул Чэнь Нянь.

Их отец, Чэнь Вэй, работал менеджером в охранной компании и получал по меркам города Z весьма прилично. Братья ни в чём не знали нужды, ходили в дорогие секции, а материалы для живописи Чэнь Няню покупали исключительно импортные.

Но по сравнению с семьей Шафулая это были совершенно разные лиги.

Чэнь Нянь по-хорошему завидовал, но не более того. Он всегда считал свою жизнь вполне счастливой: пусть не роскошной, но уж точно более чем достаточной. Главное — уметь ценить то, что имеешь.

Поскольку ночевка не планировалась, сменной одежды с собой не было, а рубашка с брюками для сна не подходили. Поразмыслив, Чэнь Нянь просто разделся до трусов.

Если проторчит здесь и следующие дни, надо будет попросить отца завезти вещи.

С этими мыслями он щелкнул выключателем у изголовья, погружая комнату во тьму.

Он лег на бок. Несмотря на непривычную обстановку, никакого дискомфорта парень не испытывал и заснул буквально в следующую секунду.

Чэнь Нянь специально завел будильник на шесть утра, чтобы поспать поменьше и успеть сделать побольше.

Когда перед тобой стоит четкая задача, даже просыпаться легко. Бывший любитель поваляться в постели вскочил с кровати, натянул вчерашнюю одежду, кое-как взъерошил волосы и на цыпочках прошмыгнул по коридору к спальне Шафулая.

Дверь была закрыта. Чэнь Нянь решил, что напарник еще спит, и, чтобы не шуметь, тихонько нажав на ручку, проскользнул внутрь.

К его изумлению, Шафулай все так же сидел за столом, а все пять мониторов по-прежнему

горели.

Чэнь Нянь тихо прикрыл дверь и пораженно спросил:

— Ты сколько проспал?

— А? — Шафулай обернулся. На его подбородке за ночь пробилась мягкая платиновая щетина в тон волосам.

Заметив его покрасневшие глаза, Чэнь Нянь всё понял:

— Ты что, вообще не лег?!

— Да ладно тебе, — легкомысленно отозвался Шафулай. — Боялся не успеть. Зато теперь готово процентов восемьдесят. Сутки без сна для меня не проблема, мой отец в свое время по трое суток не спал.

— А потом прямо из-за стола — в реанимацию, — буркнул Чэнь Нянь.

Глядя на такую самоотдачу, ему стало даже немного неловко: сам-то он проспал целых шесть часов!

Он поспешно подскочил к рабочему месту и, заметив пустую кружку Шафулая, первым делом налил ему теплой воды.

— Спасибо, — сипло проговорил Шафулай: похоже, за всю ночь он не обронил ни слова.

Чэнь Нянь с силой похлопал себя по щекам, прогоняя остатки сна, отсоединил планшет от зарядки и принялся дорисовывать вчерашний спрайт.

К полудню Шафулай всё же не выдержал и прилег на пару часов. Его работа требовала колоссального напряжения мозгов, и без передышки продуктивность упала бы до нуля.

Проснувшись, он заглушил усталость кофе и снова ушел с головой в код.

«Вот она, разница между простым смертным и гением...» — мысленно вздохнул Чэнь Нянь.

Когда сидеть становилось невозможно, Шафулай поднимал регулируемый стол и работал стоя: долгая статика опасна тромбозом, а если тромб оторвется — дело дрянь.

Заразившись этим рвением, Чэнь Нянь работал с небывалой концентрацией, не отвлекаясь ни на секунду. К десяти вечера второго дня со всей художественной частью было кончено: с учетом эмоций и мелких деталей набралось больше тридцати файлов!

— Сумасшествие! Я в жизни не рисовал так быстро! — Чэнь Нянь пролистывал готовые материалы, не веря собственным глазам.

Пусть стиль был упрощенным, но тридцать с лишним рисунков за два дня — это рекорд!

— Всё готово! Посмотри, нужно ли что-то поправить или добавить. И... давай я возьму на себя сценарий, чтобы ты не отвлекался от кода.

— Договорились, — со спокойной душой доверил ему текст Шафулай. Пусть школьные оценки по родному языку у него были выше, в творческом плане Чэнь Нянь писал куда живее и эмоциональнее.

Шафулай достал из шкафа беспроводную клавиатуру и подключил её к планшету Чэнь Няня.

Улучив минутку, Чэнь Нянь быстро черкнул брату:

[Я закончил с артами, теперь делаю сценарий. Только попав в команду, понял, сколько всего могу сделать!]

Чэнь Цы ответил почти мгновенно:

[Я тоже закончил с музыкой. Сейчас скину файлы.]

Чэнь Нянь: [Как освободишься, глянь наш текст. Раз уж твое имя тоже будет в титрах, помоги немного!]

Чэнь Цы: [Хорошо.]

Через полчаса Чэнь Нянь получил четыре файла в формате MP3: главную тему, две её вариации и жутковатую трек-заглушку для скрытой концовки.

Каждая композиция длилась всего пару минут, но для закольцованного воспроизведения этого вполне хватало.

Чэнь Нянь надел наушники.

Брат был гением: имея под рукой только фортепиано и скрипку, он сумел идеально передать

нужную атмосферу.

Потрясающе! Чэнь Няню не терпелось поделиться восторгом с Шафулаем, но, глядя на сосредоточенное лицо капитана, передумал.

Позже похвалится, когда тот освободится.

Чэнь Цы: [Где ваш текст? Скидывай.]

Чэнь Нянь переслал документ. Статус сменился на «Файл получен». Чэнь Нянь в ожидании затаил дыхание. Через десять минут пришел ответ:

[Отлично. Думаю, этого достаточно.]

[Серьёзно?] — просиял Чэнь Нянь.

Пусть брат скупился на эмоции, читал он невероятно много — вся домашняя библиотека состояла из его книг. Литературный вкус Чэнь Цы был не в пример выше его собственного.

[Да, очень эмоционально. Я только поправил пару знаков препинания.]

[Супер! Спасибо, братишка!]

Чэнь Нянь с улыбкой отложил телефон и косо посмотрел на Шафулая.

Отлично, тот ничего не заметил.

Одобрение брата придало ему сил, и пальцы побежали по клавишам.

Сама игра была короткой, даже с учетом развилки весь текст занимал чуть больше трех тысяч слов. Чэнь Нянь управился за пару часов.

Арт, музыка и текст были готовы. Теперь всё упиралось в сборку, которой занимался Шафулай.

Чэнь Нянь поднялся и налил напарнику свежей воды.

В гостиной Карина смотрела телевизор на минимальной громкости. Заметив гостя, она улыбнулась:

— Как успехи?

— На финишной прямой! Завтра к сроку точно успеем, — уверенно заявил Чэнь Нянь. — Тётушка, у вас есть что-нибудь перекусить? Хочу отнести Шафулаю, а то у него мозг закипает от нагрузки.

— В холодильнике вымытая черника и мороженое. Или вы голодны? Могу пожарить отбивные.

— Спасибо, я лучше сначала спрошу у него.

Чэнь Нянь взял поднос с черникой и мороженым и вернулся в комнату.

На экране монитора бежали строчки кода, в которых он ничего не смыслил. На остальных четырех экранах висели справочные материалы — Шафулай осваивал новые фишки прямо на ходу.

Чтобы не отвлекать капитана, Чэнь Нянь аккуратно поднес черничину к его губам.

Шафулай на автомате приоткрыл рот, и Чэнь Нянь отправил ягоду внутрь.

Парень даже не посмотрел, что это, и просто сжал челюсти. Свежий, сочный кисло-сладкий сок мгновенно заполнил рот.

Чэнь Нянь склонил голову:

— Сладко?

Шафулай кивнул:

— Вкусно.

— Ешь чернику, она полезна для зрения.

Скармливая ему ягоду за ягодой, Чэнь Нянь спросил:

— Тебе не жарко?

— Есть немного.

Шафулай действительно чувствовал, как тело горит — сказывался избыток кофеина, недостаток сна и взвинченные до предела нервы. Голова буквально закипала.

Чэнь Нянь надрвал упаковку эскимо и поднес его к губам парня.

На этот раз Шафулай опустил взгляд и аккуратно откусил кусочек.

Шоколадная глазурь с ореховой крошкой аппетитно хрустнула, уступая место прохладному сливочному мороженому, которое приятной прохладой опустилось в желудок.

Чэнь Нянь тут же надкусил мороженое с другой стороны.

М-м-м, какая прелесть! Что за марка? Надо будет купить домой.

Так они и съели больше половины эскимо, чередуясь через укусы, пока до Шафулая наконец не дошло, что происходит.

Он замер, глядя, как Чэнь Нянь спокойно подносит мороженное к губам и ест с того же места, где только что откусил он сам.

Все попытки охладиться рухнули в одно мгновение. Шафулай давно перерос детский возраст, чтобы верить в глупости вроде «косвенного поцелуя», но тело всё равно обдало сумасшедшим жаром.

«Почему символы на экране застыли?»

Чэнь Нянь перевёл взгляд с монитора на лицо Шафулая и понял, что тот пристально смотрит на него.

Губам от мороженого было прохладно; Чэнь Нянь быстро слизал языком сладкую каплю и сомкнул губы, совершенно не сознавая, как это выглядит со стороны.

— Что-то не так?

— Ничего, — взять себя в руки далось Шафулаю с трудом, и он принудительно заставил себя вернуться к коду.

Вот только сосредоточиться не получалось: перед глазами стояли влажные от мороженого губы и мелькнувший кончик розового языка.

Шафулай вбил случайную строчку символов:

— Я больше не буду, ешь сам.

— Ну и отлично, мне больше достанется!

Чэнь Нянь без зазрения совести отправил остатки эскимо в рот, облизав палочку.

Сладкий сок растаял на языке. Для Чэнь Няня это был самый обычный способ доесть мороженое, но Шафулаю от этого зрелища стало совсем не по себе.

Проклятье.

Он глубоко вздохнул и отодвинул стул.

— Мне нужно передохнуть.

— Хочешь пройтись? Я с тобой.

— Давай.

Свежий воздух действительно был необходим — мозги закипали.

Шафулай вышел в гостиную:

— Мам, мы ненадолго на улицу. Сделай нам что-нибудь поесть, а?

— Сейчас пожарю отбивные.

Они вышли на улицу. Октябрьский вечер обдал их приятной прохладой, смывая усталость и напряжение.

В ночной тишине Шафулай почувствовал, как накатывает сон, и попытался незаметно зевнуть, но Чэнь Нянь тут же засёк его:

— Спать хочешь? Я видел, как ты зевнул!

— Есть немного. Как ты заметил?

— Рот-то ты прикрыл, а вот глаза подмигивают, да и слёзы выступили, — гордо пояснил Чэнь Нянь. — Не недооценивай наблюдательность художника!

Шафулай улыбнулся. Раз уж его рассекретили, он стесняться не стал и сладко, от души зевнул во весь рот.

— Кстати, сценарий готов, а брат прислал музыку. Всего четыре трека. Послушаешь?

— Давай.

Чэнь Нянь достал из кармана беспроводные наушники и протянул один напарнику.

Шафулай вставил белый «вкладыш» в ухо и стал смотреть, как Чэнь Нянь разблокирует телефон.

Тот собирался открыть мессенджер, но вовремя вспомнил, что файлы лежат в чате с Чэнь Цы. Чэнь Нянь тут же отвернулся, загораживая экран спиной, и быстро запустил главный трек.

Глядя на эти судорожные маневры, Шафулай чувствовал, как усталость последних дней испаряется без следа.

Чэнь Нянь был невероятно смешным. Шафулай в жизни не встречал столь непосредственных людей.

Он нарочно спросил:

— Что там за секреты? Твой интернет-партнёр написал?

— Да нет, просто обои странные, не хочу тебя пугать! — попытался увести мысли напарника в пикантную сторону Чэнь Нянь.

Он помнил, как Шафулай краснел от его откровенных рисунков, так что эта отмазка должна была сработать наверняка.

Шафулай с понимающим видом кивнул.

Музыка заполнила наушники. Парни замолчали, неторопливо шагая по ночной улице под меланхоличные переливы скрипки и фортепиано.

Мелодия цепляла с первых секунд: Шафулай запомнил её, прослушав всего раз.

— Ну как? Каково? — поинтересовался Чэнь Нянь.

— Отлично. Твой брат настоящий мастер.

— Ещё бы! — гордо задрал нос Чэнь Нянь. — У меня в друзьях только лучшие!

— А я твой друг? — внезапно спросил Шафулай.

— Нет, — схитрил Чэнь Нянь.

И, прежде чем лицо капитана успело измениться, весело добавил:

— Ты мой любимый капитан!

Шафулай ничего не ответил. Мало кто из парней в их возрасте общался так открыто: все из всех сил пытались казаться крутыми и взрослыми, и только Чэнь Нянь совершенно не стеснялся своей детской непосредственности.

И это было чертовски мило.

Прослушав все четыре композиции, Шафулай резюмировал:

— То что нужно. Передай ему огромное спасибо. Всё готово, теперь оставшаяся часть на мне.

Это был намек, что Чэнь Нянь выполнил свою задачу и может идти домой.

Но Шафулай не стал говорить этого вслух, надеясь, что парень сам не догадается.

— О, выходит, я могу идти домой? — к расстройству Шафулая, произнес Чэнь Нянь.

Но тут же изменил решение:

— Хотя остался всего день, я буду с тобой. Если понадобится помощь — я под рукой.

«Отлично», — мысленно вздохнул с облегчением Шафулай.

Погуляв полчаса, они вернулись. Шафулаю нужно было беречь силы для работы.

Едва они вошли, Карина уже выкладывала на сковороду сочные свиные отбивные. Обжаренные в золотистых панировочных сухарях до хрустящей корочки, они выглядели невероятно аппетитно.

Парни умяли три огромных куска на двоих и вернулись в комнату.

Чэнь Нянь, свободный от задач, расслабленно опёрся о стол и стал наблюдать за работающим Шафулаем.

Он разглядывал профиль напарника: четкую линию челюсти, волевой подбородок, тонкие губы.

За эти дни Шафулай не брился, и на подбородке пробилась золотистая щетина, придававшая ему комичный вид.

Чэнь Нянь провел рукой по собственной верхней губе: ни у него, ни у брата густой растительности на лице не водилось — так, лёгкий пушок.

Внезапно Чэнь Нянь заметил, как глаза Шафулая медленно слипаются.

Через десять секунд парень с трудом разлепил веки и уставился в монитор остекленевшим взглядом.

Глядя на него, Чэнь Нянь и сам едва не зевнул.

— Поспи немного, — тихо сказал он. — Ты же от усталости еле соображаешь. В таком состоянии только ошибок понаделаешь. Давай передохнем.

— Еще немного осталось, сейчас закончу... — упорствовал Шафулай.

— Закончишь это — всплывет другое. Сон сейчас важнее! — Чэнь Нянь схватил парня за руку и буквально потащил с кресла.

Захоти Шафулай воспротивиться, Чэнь Нянь не сдвинул бы его и на сантиметр, но тот поддался нажиму и поднялся.

В голове Шафулая воевали два голоса. Один твердил, что они опережают график и можно поспать, другой мрачно гудел: «А если всплывет баг? Всё готово, осталась только сборка, нельзя терять время!»

Но слова Чэнь Няня перевесили всё:

— Турнир длится 72 часа, не могут же все работать без сна! Это соревнование разработчиков, а не чемпионат по выживанию!

Шафулай усмехнулся и, отбросив сомнения, позволил увлечь себя к кровати.

Чэнь Нянь уложил его, подумал и лег рядом.

— Я убаюкаю тебя, чтобы ты не мучился совестью. Поспим пару часов, а потом рванем до самого финиша.

Он достал телефон и поставил десяток будильников с интервалом в семь часов, показывая экран Шафулаю:

— Вот, всё настроено, так что не проспим.

— И как ты собираешься меня убаюкивать? — улыбнулся Шафулай.

— Ты уже большой мальчик, колыбельную просить не будешь? — Чэнь Нянь натянул на него одеяло. — Скажи спасибо, что вообще рядом прилёг.

— А я уж думал, ты и вправду споешь.

— Мечтай больше. Мой вокал — эксклюзив.

Монитор все еще горел, но Чэнь Нянь боялся что-либо нажимать, чтобы случайно не сбить настройки.

— Считаю до трех, и ты закрываешь глаза. Понял?

— Хорошо.

— Три, два...

Шафулай честно прождал полминуты, но заветное «один» так и не прозвучало.

Он повернул голову и увидел, что лежащий рядом Чэнь Нянь уже сладко сопит, чуть приоткрыв рот.

Шафулай: «...»

«Убаюкал, называется. Сам отключился быстрее!» — с улыбкой подумал он, искренне завидуя такой способности мгновенно засыпать.

Отбросив лишние мысли, под гул кулеров и мягкий свет экранов Шафулай мгновенно провалился в глубокий сон.

Было девять вечера.

Чэнь Цы, закончив с музыкой, занимался уроками. Вдруг он вспомнил вчерашний разговор с Фу Тяньхэ в мастерской.

Поколебавшись, он достал телефон и набрал сообщение:

[Я освободился. Когда ты хотел пойти?]

Фу Тяньхэ, вероятно, еще работал и не мог сразу ответить. Чэнь Цы не торопил его: отложив смартфон, он спокойно продолжил решать задачи.

Ответ пришел только в одиннадцатом часу:

[Завтра во второй половине дня нормально? Я заеду за тобой.]

«Так поздно освобождается?»

Чэнь Цы набрал: [Хорошо]. Он хотел добавить, что такая работа слишком изматывает, но пальцы замерли над клавиатурой, и он стёр написанное.

Фу Тяньхэ тем временем принимал душ. Телефон стоял на подоконнике, чтобы сразу увидеть сообщение.

Горячая вода смыла въевшуюся за день гарь и машинное масло.

Очистившись, Фу Тяньхэ с силой повернул рычаг смесителя в противоположную сторону.

В ту же секунду из лейки ударили ледяные струи, мигом разогнав клубы пара. Фу Тяньхэ вздрогнул от неожиданности, расслабленные сосуды и поры мгновенно сжались.

Ополоснувшись минуту, он вновь включил горячую воду.

Контрастный душ укрепляет сосуды, ускоряет метаболизм и улучшает кровообращение — для спортсменов штука крайне полезная.

Дважды повторив процедуру, он выключил воду, насухо вытерся полотенцем и оделся. Взяв телефон, он с облегчением увидел согласный ответ Чэнь Цы.

Он шагнул в спальню, чувствуя, как от трения ткани при ходьбе кое-что начинает приходить в боевую готовность.

Поскольку дома никого не было, стесняться Фу Тяньхэ не стал: сбросил трусы, дав «младшему брату» полную свободу.

Говорят, контрастный душ полезен и для мужского здоровья, вот только для Фу Тяньхэ эта польза оборачивалась сплошной мукой. С его-то кипящим уровнем гормонов организм и без того устраивал самопроизвольные подъёмы раз по пять-семь в день.

Вот и сейчас Фу Тяньхэ пролежал пару минут, но сон не шёл.

Он поднял голову и взглянул на своего полнокровного «товарища».

«Неужели придётся скидывать напряжение?..»

Фу Тяньхэ не любил заниматься рукоблудием — его смущала сама идея, хотя для парней его возраста это было абсолютно естественно.

Он с головой укутался в одеяло.

Не прошло и пары минут, как снаружи раздался звонок телефона.

Фу Тяньхэ судорожно выпростал руку и едва не выронил аппарат, посмотрев на экран.

Звонил Чэнь Цы!

Что делать?! Отвечать или нет?!

Фу Тяньхэ замер. Одна рука сжимала смартфон, а вторая оставалась там, где ей сейчас находиться совершенно не следовало. Голос от напряжения натянулся струной:

— Да? Ты не спишь?

— Еще нет, — раздался из динамика ровный, спокойный голос Чэнь Цы. — Что-то случилось?

— У меня завтра возникли дела, сможем выйти только в четыре часа дня? Я боялся, что ты не увидишь сообщение утром, поэтому решил позвонить.

— Да, конечно, без проблем, — облегчённо выдохнул Фу Тяньхэ. Он-то испугался, что Чэнь Цы

отменит встречу. — Тогда созвонимся.

— Извини, что отвлёк. Спокойной ночи.

— Ночи.

Звонок завершился. Фу Тяньхэ ещё полминуты ошеломлённо смотрел на погасший экран, начисто забыв, чем занимался секунду назад.

Затем его внезапно осенило, и он с ужасом посмотреть вниз.

Чёрт! Его что, только что от испуга довели до импотенции?!

К счастью, всё было в порядке. Более того... услышав голос Чэнь Цы, его «товарищ», кажется, стал ещё тверже?!

«Да что со мной такое?!»

Охваченный невыносимым стыдом, Фу Тяньхэ готов был надавать себе пощечин, но в итоге лишь юркнул под одеяло и поспешно довел дело до конца.

<http://bllate.org/book/20665/2162174>